

О. В. Белановская

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск, Беларусь*

И. Б. Радионова

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ХАРАКТЕРИСТИКА НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С РАННИМ АУТИЗМОМ

В статье представлен теоретический обзор исследований, раскрывающих особенности коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Приведены результаты эмпирического исследования навыков общения у детей с ранним аутизмом. Результаты исследования могут быть использованы в построении коррекционно-развивающих мероприятий с группами детей с РАС.

Ключевые слова: аутизм; коммуникативные навыки, общение.

Рис. 1. Библиогр.: 12 назв.

O. V. Belanovskaya

Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank, Minsk, Belarus

I. B. Radionova

Baranovich State University, Baranovich, Belarus

CHARACTERISTIC OF COMMUNICATION SKILLS IN CHILDREN WITH EARLY AUTISM

The article presents a theoretical review of studies revealing the communication features in children with autism spectrum disorders. The results of an empirical study of communication skills in children with early autism are presented. The results of the study can be used in the construction of corrective-developing measures with groups of children with autism spectrum disorders (RAS).

Key words: autism; communication skills; communication.

Fig. 1. Ref.: 12 titles.

Введение. В психологической структуре аутизма нарушения коммуникации и социального взаимодействия выделяются как отдельные компоненты, характеризующие дальнейшее психическое и личностное развитие ребенка (Г. Аспергер, Л. Каннер, С. С. Мнухин).

В триаде аутизма Л. Каннера нарушения в сфере общения обозначаются как отдельный диагностически важный критерий. В работах В. М. Башиной расстройство речи и ее коммуникативной функции выступает как один из признаков аутизма.

Таким образом, многие авторы сходятся во мнении, что коммуникативные нарушения — необходимый критерий для постановки диагноза «аутизм». Нарушение формирования коммуникативных навыков является одним из результатов общего нарушения развития, активного взаимодействия с окружающими и близкими людьми. Нарушения коммуникативных навыков еще более усугубляют затруднения в контакте с окружающими.

По Международной классификации болезней 10-го пересмотра важным является качественное нарушение коммуникации, представленное, по крайней мере, одним из следующих показателей:

1) отставание или полное отсутствие развития разговорной речи, не сопровождаемой попытками компенсации через использование жеста или мимики как альтернативной модели коммуникации (которой часто предшествует отсутствие коммуникативного гуления);

2) стереотипное или повторяющееся использование языка или идиосинкразическое использование слов или предложений;

3) относительная неспособность инициировать или поддерживать разговор;

4) отсутствие разнообразной, спонтанной воображаемой или (в более раннем возрасте) социальной игры — имитации.

Недостаток взаимной коммуникации проявляется в том, что ребенок избегает общения, а это препятствует речевому развитию. Речь автономна, эгоцентрична, недостаточно связана с окружением и ситуацией. Нарушения импрессивной речи проявляются в слабости или отсутствии реакции на речь, предпочтениях тихой, шепотной речи, «непонимании» словесных инструкций. Нарушения экспрессивной речи выражаются в отсутствии или запаздывании фаз гуления, лепета, их неинтонированности; запаздывании или опережении появления первых слов, их эхολалического характера, необращенности к человеку. У многих аутичных детей с вербальной коммуникацией имеются признаки эхολалии (механическое повторение слов или предложений, незамедлительное или отсроченное). Специфика развития навыков общения приводит к дезадаптации

ребенка с аутизмом и неспособности к успешной социализации в обществе. В связи с этим развитие и формирование навыков общения, стремления к инициированию и поддержанию межличностного взаимодействия является одним из приоритетных направлений в работе с детьми с аутизмом.

Основная часть. Общение выступает необходимым условием бытия людей, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и личности в целом [1]. Такой подход к общению стал традиционным благодаря работам отечественных исследователей В. М. Бехтерева, В. Н. Мясищева, Л. С. Выготского, М. И. Лисиной и др. [2]. Общение как форма взаимодействия людей выполняет различные функции: контактную, информационную, регулирующую (побудительную и координационную), объединяющую, реализующую понимание, самовыражение и т. д. Различными исследователями выделяется до восьми функций общения. Б. Ф. Ломов обозначает три основные функции общения: информационно-коммуникативную (обмен информацией); регуляционно-коммуникативную (регуляция поведения и регуляция совместной деятельности); аффективно-коммуникативную (регуляция эмоциональной сферы человека) [3]. В структуре общения Г. М. Андреевой описаны следующие стороны:

1) коммуникативная — выражается в обмене информацией, ее понимании. В ходе общения адресант и адресат должны использовать одну и ту же знаковую систему. Общающиеся влияют друг на друга, у них возникают взаимоотношения;

2) интерактивная — выражается во взаимодействии партнеров при организации и выполнении совместной деятельности. Эта сторона не исчерпывается лишь формой общения, внешней картиной взаимодействия, имеют значение и мотивы, цели общения каждой стороны, их взаимодействие; исследованиями установлены такие виды взаимодействия, как содружество, конкуренция и конфликт;

3) перцептивная — выражается в восприятии одним партнером по общению другого [4; 5].

Коммуникативные нарушения у детей с РАС могут быть различными по степени выраженности. Это могут быть дети, которые полностью не говорят и не используют невербальные средства общения, такие как жесты, мимические выражения. С другой стороны, дети

могут свободно разговаривать, но иметь особенности в прагматической стороне речи. Некоторые аутичные люди никогда не научатся говорить, в то время как другие дети свободно и бегло пользуются речью [6; 7]. Так, в клинико-психологической классификации О. С. Никольской навыки общения значительно отличаются в зависимости от группы, к которой относится ребенок. Для детей первой группы характерен мутизм (отсутствие речевого общения при сохранности речевого аппарата). Нередко имеется стремление к нечленораздельным, аффективно акцентуированным словосочетаниям. При наиболее тяжелых проявлениях аутизма дети не имеют потребности в контактах, не осуществляют даже самого элементарного общения с окружающими, не овладевают навыками социального поведения. Дети второй группы обычно малодоступны контакту, отвечают односложно или молчат, иногда что-то шепчут. Для детей третьей группы характерна развернутая речь и более высокий уровень когнитивного развития. Однако для этой группы детей характерно то, что их монологи мало связаны с конкретной ситуацией общения. Детям четвертой группы свойственны хорошо сформированные навыки общения [8].

Специфика речи аутичных детей заключается в отсутствии экспрессии и жестикуляции, сохранении эхολалий и фраз штампов, нарушении произношения звуков и отсутствии интонационного переноса, т. е. непрерывной мелодии речи, ритма, темпа. Экспрессивная речь развивается с большим отставанием, преобладает бессвязная, эгоцентрическая речь. Еще одна особенность — отсутствие способности к диалогу. В более тяжелых случаях иногда отмечаются исчезновение из фраз личных местоимений и глагольных форм; фразы становятся предельно краткими и отрывистыми. Для большинства детей характерны своеобразные модуляции голоса («механическая» речь, парадоксальные интонации, своеобразные высота и тональность). На эти нарушения речи указывают публикации Л. Каннера, В. Кревелена, В. М. Башиной, Н. В. Симашковой и др. К одному из проявлений синдрома аутизма Л. Каннер отнес искаженное развитие речи с только ему присущим использованием глагольных форм и местоимений по отношению к собственной личности. Он выделил запоздалую эхολалию, проявляющуюся в буквальном повторении вопросов с сохранением не только слов, но и интонаций.

По наблюдениям А. С. Спиваковской, многие дети с аутизмом, будучи весьма многоречивыми, «не чувствуют собеседника», от них

трудно получить ответ на вопрос, их речь не соотносится с ситуацией, не адресуется кому-то конкретному и т. д. Сходные данные приводятся Е. С. Ивановым, который отмечает, что эти дети могут иметь большой активный словарь, нередко произносят большие монологи, но испытывают огромные трудности при обычной беседе. В свою очередь В. М. Башина и Н. В. Симашкова пишут о том, что в ряде случаев детского аутизма можно наблюдать бедность словарного запаса, а также нарушения смысловой стороны речи.

Аутичный ребёнок, полагают О. С. Никольская, Т. М. Фомина, даже имея большой запас слов, может испытывать трудности в организации развернутого высказывания, говорить односложно, использовать в основном стереотипные клише. Это свидетельствует о явном нарушении коммуникативной функции речи. Оно может проявляться и в неполном понимании речи. У детей с аутизмом часто вызывают затруднения многоступенчатые инструкции, словообильные пояснения какого-либо задания и т. д. Отдельные специалисты подчеркивали, что такие речевые нарушения, как искажение грамматических форм во фразах, отсутствие логической связи между отдельными фразами, фрагментарность, разорванность ассоциаций, характерные для аутизма, свидетельствуют о выраженных нарушениях мышления. Речевой дефект заключается в нарушении понимания устной речи, осознания смысла прочитанного, что ведет к резкому отставанию речевого развития, а следовательно, и к социальной отгороженности.

Особенности коммуникативной сферы связаны с формированием «Я», которое у многих детей с аутизмом происходит лишь к 6—8 годам, т. е. не раньше, чем ребенок начинает достаточно свободно и правильно использовать местоимения «он, она, они» и «ты». Даже к 5—6 годам большинство детей называют себя по имени или же во втором или третьем лице, не используя слово «Я», даже если оно присутствует в эхολалической речи. Также обращает на себя внимание, что дети не задают вопросов и предпочитают не отвечать на них. В исследовании К. С. Лебединской выделены особенности импрессивной и экспрессивной речи у детей с аутизмом. Нарушения импрессивной речи роявлялись в слабости или отсутствии реакции на речь, предпочтении тихой, шепотной речи, «непонимании» словесных инструкций. Нарушения экспрессивной речи выражались

в отсутствии или запаздывании фаз гуления, лепета, их неинтонированность; запаздывании или опережении появления первых слов, их эхολалическом характере, необращенности к человеку, необычности, малоупотребительности; «плавающих» словах. В части наблюдений имелся регресс речи на уровне отдельных слов. Наблюдались запаздывание или опережение появления фраз; их необращенность к человеку; преобладание фраз эхολалических, комментирующих, аутокоманд, эхολалий-цитат, эхολалий-обращений, эхολалий-формул, оставленных эхολалий. Характерной была склонность к вербализации: игра фонетически сложной, аффективно насыщенной речью; неологизмы, монологи и аутодиалоги; слова-отрицания. Наблюдалась склонность к декламации, рифмованию, интонационной акцентуации ритма. Наличие хорошей фразовой речи диссоциировало с отсутствием местоимения «Я». В части наблюдений отмечался регресс уже на уровне фразовой речи. К. С. Лебединская приводит данные о том, что для части детей-аутистов характерно значительное отставание развития речи, для части — наоборот, раннее развитие, парциальное ускорение [9].

С точки зрения К. Гилберта и Т. Питерса, при аутизме в основном дефекта в большей степени лежит нарушение понимания коммуникации. Основная проблема — ограниченная способность человека понимать значение коммуникации, а именно, обмена информацией (знаниями, чувствами) между двумя людьми [8].

В целях исследования навыков общения у детей дошкольного возраста нами было проведено исследование с использованием авторской модификации выборочного наблюдения, разработанного коллективом авторов БГПУ [10].

Наблюдение проводилось за 52 детьми (4 девочки и 48 мальчиков) с аутизмом в возрасте от 5 до 7 лет. Исследование навыков общения детей с аутизмом проводилось в условиях дневного пребывания в учреждении образования, что позволило отмечать сформированность навыков в разных видах деятельности, в различных режимных моментах учреждения и в общении с педагогами и сверстниками. В ходе наблюдения результаты заносились в протокол в соответствии с тремя уровнями: 1 — полностью сформированный навык, самостоятельное использование навыка; 2 — частично сформированный навык, использование навыка с помощью взрослого или

альтернативных средств коммуникации; 3 — навык не сформирован, нет предпосылок в использовании навыка.

При наблюдении оценивалось 109 характеристик общения, которые были объединены в группы по 10 аспектам коммуникации. Рассмотрим средние значения результатов наблюдения (рисунок 1).

В наименьшей степени для детей с РАС свойственна такая характеристика общения, как «наличие письменной речи» (0,18). Такой результат является предсказуемым, так как у детей с аутизмом формирование письма и чтения отстает по срокам, чем у их сверстников с нормой в развитии. Полученные данные свидетельствуют о затруднениях детей с РАС в использовании свойственных человеку форм общения (мимика, движения глаз, жесты, звуки, устная речь) и альтернативных средств коммуникации. Существующая у них система коммуникации является не эффективной, не развиты способности в выражении собственных потребностей, чувств. Дети не могут эффективно получить интересующую информацию, испытывают затруднения в ответах на простые и сложные вопросы.

1 — формы коммуникации; 2 — возможности выражения; 3 — вокализация; 4 — мимика — взгляд; 5 — жесты — особая манера поведения; 6 — наличие письменной речи; 7 — языковые, коммуникативные навыки; 8 — когнитивные способности и понимание речи; 9 — сенсорные возможности; 10 — эмоциональные и психосоциальные навыки

Рисунок 1 — Результаты наблюдения за общением детей с расстройством аутистического спектра

Низкие значения представлены по шкале «жесты — особая манера поведения», что указывает на затруднения в передаче сообщений посредством применения собственных жестов, затруднения в использовании жестов с целью привлечения внимания или направления указательных жестов на определенные объекты в ходе общения.

По шкале «эмоциональные и психосоциальные навыки» также выявлены низкие показатели, что свидетельствует об отсутствии или низкой потребности в коммуникации, отсутствии эмоциональной включенности и заинтересованности в общении, неэффективности манеры поведения в общении.

Высокие значения получены по шкалам «вокализация» и «сенсорные возможности». Дети с помощью вокализации показывают свою реакцию на обращение, просьбу о внимании, предмете или действии, протестуют, радуются, комментируют или объясняют свои. Они в состоянии разграничивать речь от шумов и посторонних звуков, следить за людьми, предметами, фиксировать взгляд на интересующем объекте.

По шкалам «мимика — взгляд» и «языковые коммуникативные навыки» получены значения выше среднего, что указывает на наличие у детей навыков фиксировать взгляд на одном из множества объектов, использовать мимику в процессе общения и контролировать ее, выражать чувства и реагировать на определенные ситуации, сознательно избегать зрительного контакта или устанавливать его, реагировать на инициированную другими людьми коммуникацию. Значение выше среднего представлено по шкале «когнитивные способности и понимание речи». Дети понимают и выполняют простые инструкции, знают значения общеупотребительных слов и используют их, понимают распорядок дня, однако наблюдаются затруднения в планировании действия, понимании и выполнении сложных инструкций, понимании метафор, построении простых гипотез.

Заключение. Исследование навыков общения детей дошкольного возраста с ранним аутизмом показало, что наибольшие трудности наблюдаются в развитии навыков письменной речи, использовании жестов и особой манеры поведения. В ходе общения детьми часто используются навыки вокализации. Эти данные во многом подтверждаются результатами исследований В. М. Башиной, Л. Каннера,

О. С. Никольской, А. С. Спиваковской, Н. В. Симашковой и др. [11; 12]. Важными и актуальными вопросами остаются исследования условий гармоничного развития навыков общения, влияния семьи на развитие потребности в коммуникации и развитие навыков общения у детей с аутизмом.

Список цитируемых источников

1. *Бодалев, А. А.* Психология общения. Избр. психол. тр. / А. А. Бодалев. — М. : Изд-во МПСИ, 2002. — 320 с.
2. *Мясищев, В. Н.* Психология отношений : Избр. психол. тр. / В. Н. Мясищев. — Воронеж : МОДЭК, 1998. — 363 с.
3. *Ломов, Б. Ф.* Общение и социальная регуляция поведения индивида / Б. Ф. Ломов. — М. : Наука, 1976. — 275 с.
4. Социальная психология : учеб. пособие / под ред. А. Л. Журавлева. — М. : ПЭР СЭ, 2002. — 351 с.
5. Социальная психология : крат. оч. / Г. Г. Дилигенский [и др.]. — М. : Политиздат, 1975. — 319 с.
6. *Аппе, Ф.* Введение в психологическую теорию аутизма / Ф. Аппе. — М. : Теревинф, 2006. — 216 с.
7. Дети с нарушениями общения ; Ранний детский аутизм / К. С. Лебединская [и др.]. — М. : Просвещение, 1989. — 95 с.
8. Детский аутизм : хрестоматия / Междунар. ун-т семьи и ребенка им. Р. Валленберга ; сост. Л. М. Шипицына. — СПб. : Междунар. ун-т семьи и ребенка им. Р. Валленберга, 1997. — 254 с.
9. *Лебединская, К. С.* Ранний детский аутизм. Нарушения эмоционального развития как клинико-дефектологическая проблема / К. С. Лебединская. — М. : НИИ дефектологии РАО, 1992. — 27 с.
10. *Гилберт, К.* Аутизм : Медицинское и педагогическое воздействие. Книга для педагогов-дефектологов / К. Гилберт, Т. Питерс. — М. : Владос, 2005. — 144 с.
11. Обучение и воспитание детей в условиях центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации : пособие для родителей и педагогов / БГПУ ; авт.-сост. С. Е. Гайдукевич [и др.]. — Минск : БГПУ, 2007. — 144 с.
12. *Браун, Дж.* Теория и практика семейной психотерапии / Дж. Браун, Д. Кристенсен. — СПб. : Питер, 2001. — 351 с.

Материал поступил в редколлегию 28.05.2017.